

— Ваше Превосходительство, вы меня еще помните? Я Хаде. Ранее я приглашал вас на ужин, но вы отказались, — произнес он тихим голосом. — Ничего страшного. Могу ли я еще раз пригласить вас поужинать со мной...

Но не успел он договорить, как его оттолкнула чья-то рука, и вперед протиснулось другое лицо.

Самка-зерг прочистил горло и произнес очень заметным, радостным, глубоким басом:

— Добрый вечер, Ваше Превосходительство. Могу ли я пригласить вас провести со мной чудесную ночь?

— Какая наглость! Бесстыдник! Как ты смеешь приглашать Его Превосходительство... заняться этим!

Возможно, поддавшись всеобщей атмосфере, самки-зерги проявили особое рвение. Мельтешащие лица ошеломили Е Эра, заставив его чуть ли не усомниться в собственном слухе — иначе как бы он продолжал слышать сливающееся в гул «Ваше Превосходительство» со всех сторон?

По сравнению с этими высокими и внушительными самками-зергами, окруженный ими самец-зерг казался особенно неприметным. И всё же он, несомненно, был центром всеобщего внимания, словно нежный пельмень с креветкой в окружении огромных паровых булочек — чистый и непорочный, но при этом необычайно притягательный.

— Ах, простите...

Си Цзе был вытеснен из окружения, но не шагнул вперед, чтобы вытащить Е Эра. Он с некоторой долей беспомощности наблюдал, как тот справляется с потоком любезностей. Легкая улыбка тронула уголки его губ, чего он сам даже не заметил.

Он давно знал: даже если звезды упадут в грязь, их сияние и тепло неизбежно привлекут бесчисленное множество почитателей и завистников.

Ни одно живое существо не могло противиться желанию обнять звезды, однако из-за необъяснимого чувства их святости и недостижимости никто не смел по-настоящему протянуть руку и осквернить их; в лучшем случае они изо всех сил старались, подобно распускающим хвосты павлинам, в надежде поймать на себе мимолетный взгляд.

Си Цзе немного ослабил шарф, и с его губ сорвалось белое облачко пара.

Он не был уверен, виноват ли в этом пронизывающий холодный ветер, задувающий в щель воротника, но ему вдруг стало немного холодно. На языке разлилась легкая горечь, словно смешанная с вяжущим привкусом.

Однако, когда Си Цзе опустил взгляд и на мгновение прислушался к своим ощущениям, он понял, что никакой утечки феромонов не было.

Странно.

— ...Эй!

Раздался полный негодования шепот, от которого кончики ушей Си Цзе дрогнули, и он стремительно поднял глаза.

Только тогда он понял, что и сам стал объектом внимания. А неподалеку стоял самец-зерг, оказавшийся в весьма затруднительном положении; он смотрел на него широко распахнутыми глазами. Беззвучно стиснув зубы, одними губами он произнес:

Быстрее, спаси меня!

Си Цзе на мгновение замер, а затем уголки его губ, скрытые под шарфом, вдруг поползли вверх.

Этот легкий оттенок горечи превратился в сладкое послевкусие, подобно карамельке, тающей на кончике языка, заставив его даже забыть о кусающем лицо ледяном ветре.

— Кто ты такой?! Эй, не толкайся!..

— Кто ты, черт возьми, такой?!

Было неясно, как самке-зергу это удалось, но в трех внутренних и трех внешних кольцах этой живой стены быстро образовалась брешь. Когда Си Цзе раздвинул толпу зергов, чтобы встать перед Е Эром, даже его воротник остался нетронутым.

Военная самка с широкими плечами и длинными ногами казалась идеальной моделью, на которой любая одежда сидела безупречно. Его черное шерстяное пальто было особенно длинным и прямым. Когда он посмотрел на Е Эра слегка опущенными глазами, выражение его лица было ленивым, с едва уловимой улыбкой в уголках губ. Он протянул ему руку:

— Пойдем.

Е Эр всё еще был немного подавлен, но, увидев перед собой широкую и изящную ладонь самки-зерга, потянулся и взялся за нее.

Бессознательно проведя по ней мозолистыми кончиками пальцев, Си Цзе перевернул руку, чтобы перехватить самца за запястье. Без видимых усилий он потянул его на себя и наполовину укрыл в своих объятиях, ограждая от опешивших самок.

Выражение лица Си Цзе слегка смягчилось. Он коротко кивнул изумленным самкам и вежливо произнес:

— На этот вечер у него уже назначено свидание. Прошу прощения.

Значит, им вот так просто удалось сбежать?

Даже отойдя на приличное расстояние, Е Эр всё еще пребывал в легком оцепенении. Он подсознательно хотел обернуться, чтобы бросить взгляд назад, но его отвлек голос, раздавшийся прямо над ухом:

— Хочешь засахаренных каштанов?

— Где?

Е Эр мгновенно забыл о недавнем происшествии и проследил за направлением, указанным самкой-зергом. И действительно, он увидел торговца, продававшего жареные в сахаре каштаны.

— Пойдем, пойдем.

Заполучив пакетик теплых, мягких, сладких и невероятно ароматных каштанов, он с полной сосредоточенностью принялся чистить их и есть, окончательно выбросив из головы недавний инцидент.

Каштаны здесь были такими огромными, что казались мутантами, но в них было много мякоти, и на вкус они были просто потрясающими.

К тому же, поскольку на их поверхности была лишь крошечная щель, требовалось немало усилий, чтобы их расколоть. Некоторые оказались настолько твердыми, что от давления его руки только покраснели, а скорлупа не поддавалась ни на миллиметр.

— ?

Е Эр гордился тем, что обладает приличной силой; он точно не относился к тому типу неженков, которые не могут даже крышку на бутылке открутить. Однако каштан в его руке был твердым, как зеленый финик, да еще и обжигающе горячим — почти как кусок вулканической породы.

Упрямство взяло верх, поэтому он передал пакетик самке-зергу и обеими руками попытался расковырять этот каштан. Сильный жар проникал даже сквозь перчатки, заставляя его дуть на пальцы во время сдавливания. Его подушечки пальцев уже покраснели от высокой температуры.

В этот момент Си Цзе забрал у него каштан и вложил ему в руки пакетик, который изначально находился у Е Эра.

Е Эр с запозданием заглянул внутрь и увидел на дне круглые, пухлые, уже очищенные от скорлупы каштаны, источающие сладкий аромат.

Краем глаза он заметил, как Си Цзе держит каштан между большим и указательным пальцами. Легкое сжатие — и упрямая скорлупа с легкостью раскалывалась надвое, а мякоть отправлялась обратно в пакет.

Он посмотрел на каштан, затем на Си Цзе, и выражение его лица постепенно стало весьма сложным.

Си Цзе стряхнул крошки с рук, заметив направленный на него взгляд самца-зерга. Его глаза изогнулись в улыбке:

— Что такое? Ешь, пока горячие.

— ...Ты тоже поешь.

Е Эр выбрал несколько особенно круглых каштанов и положил их на ладонь самки-зерга.

На улице было множество магазинов и передвижных палаток, которые делали этот район города ярким и шумным. В холодном воздухе поднимался горячий пар и тут же растворялся в атмосфере, подгоняемый морозным ветром.

— Как же аппетитно это выглядит!

Самец-зерг указал на щупальце кальмара толщиной с небольшую руку. Его глаза блестели от восторга, а на лице буквально читалось: «Хочу это съесть!»

Стоявший рядом продавец как раз жарил такое, и оно издавало громкое шкварчание. Мягкое, упругое щупальце свернулось кольцом, щедро посыпанное зирой и порошком чили, и аромат, способный соблазнить любого зерга, мгновенно разнесся вокруг.

Си Цзе бросил мимолетный взгляд:

— Это щупальце морского зверя Ююли. Мясо у него довольно жесткое. Возможно, ты не сможешь его прожевать.

— Держи! Держи крепче!

Стоявшая неподалеку самка-зерг взяла огромное щупальце и, намеренно трансформировав свои зубы в острые клыки зерга, с громким хрустом и скрежетом вгрызлась в эту «ногу кальмара», словно неаккуратно кромсая ножом упрямый кусок мяса.

Е Эр инстинктивно сделал шаг назад и поспешно потянул за собой свою самку-зерга:

— ...Давай посмотрим следующую палатку.

Проходя мимо киоска с закусками, который, судя по всему, продавал желатиновые десерты, он остановился и посмотрел на ряды прозрачных, мягких желе в маленьких мисочках, внутри которых, казалось, были различные джемовые начинки.

— Выглядит как пиалы с пудингом из вареного риса. Что это? — из осторожности все-таки спросил Е Эр.

Си Цзе взглянул на прилавок:

— Это неоплодотворенные яйца глубоководных звездных зверей. В них делают инъекции с начинкой, замораживают на ночь, и они приобретают такой вид.

— ...А?

Лицо Е Эра вытянулось. Он посмотрел на него, затем на яйца, и выражение его лица постепенно стало недоверчивым.

— Пойдем, пойдем отсюда.

Он бросил враждебный взгляд на то, что казалось пудингом, а на деле являлось яйцами гигантского зверя, и, затаив дыхание, утащил самку-зерга прочь.

— И сколько же еще странной еды у расы зергов... — тихо пожаловался он, чувствуя себя счастливым, которому удалось пережить бедствие и дожить до сегодняшнего дня. — То, что я до сих пор не умер от отравления — это просто невероятная удача.

Вообще говоря, зерги не называли свою расу «расой зергов».

В глазах Си Цзе мелькнула тень сомнения, но он не стал заострять на этом внимание. Он лишь смягчил голос, чтобы утешить самца-зерга:

— Не такая уж она и странная. Это пограничная планета, поэтому здесь неизбежно много еды с местным культурным колоритом. Но на Главной Звезде еда будет намного лучше.

Е Эр внезапно повернулся к нему, слегка нахмутив брови:

— Но почему ты знаком с этим местом лучше меня? Я думал...

Разве эту самку-зерга не держали всё время взаперти на бирже самок-рабынь?

А если он и занимал высокую должность в прошлом, то не должен был столько знать о специфических закусках в пограничной звездной системе — да еще настолько хорошо, чтобы описывать их с одного взгляда.

— Я несколько лет жил на мусорной планете и на пограничной звезде, прежде чем перебраться на Главную Звезду по достижении совершеннолетия, поэтому я знаю немного больше.

Си Цзе говорил легко, всем видом показывая, что не хочет развивать эту тему. Он слегка приподнял подбородок, указывая вперед:

— Вон то блюдо впереди кажется очень вкусным. Хочешь попробовать?

Е Эр выглядел задумчивым, но кивнул вслед за самкой-зергом:

— Хорошо, давай посмотрим.

Как выяснилось, нормальной еды здесь тоже хватало. С надежным проводником эта улица еды, полная явных и скрытых «опасностей», вдруг стала понятной, и они с легкостью принялись пробовать то одно, то другое.

Можно сказать, они были настолько довольны, что забыли обо всех делах и заботах.

Покончив с ужином, Е Эр наконец вспомнил о своей задаче — купить новогодние товары.

Он пролистал список в своем терминале и остановился на пункте «Купить три новых комплекта одежды», а как раз через дорогу находился магазин одежды.

— Зайдем посмотрим? — произнес он, в очередной раз дернув самку-зерга за рукав и растянув губы в улыбке.

Когда они подошли к проезжей части, Си Цзе переложил еду в другую руку. Он осторожно высвободил свой рукав, а затем обхватил запястье самца-зерга, скользнув вверх по предплечью, пока его широкая ладонь не зафиксировала локтевой сгиб.

Это был очень твердый, но в то же время умелый направляющий жест.

— Хорошо, будь осторожен.

Е Эр не стал вырываться, но в его глазах промелькнула нотка беспомощности:

— Я не маленький детеныш, которого нужно держать за ручку при переходе дороги.

Си Цзе внимательно следил за приближающимися машинами и рассеянно ответил:

— Лишняя осторожность никогда не повредит. Транспортная система на этих окраинных планетах развита не очень хорошо. Аварии случаются довольно часто. На Айтаре управление еще сносное, но все равно нужно быть внимательным.

Он не отпускал его, пока они не перешли улицу. От его хватки рукав помялся, и самка-зерг

заботливо помог разгладить его... Возникало стойкое ощущение, будто с ним действительно обращаются как с детенышем, за которым нужен глаз да глаз.

Спустя полчаса они вышли из магазина одежды.

Оба совершенно не понимали, что выбрать. В целом, если вещь выглядела нормально — этого было достаточно. Даже покупая новую одежду, они обычно придерживались старых фасонов, в лучшем случае просто пробуя другие цвета.

— Давай посмотрим, что еще нам нужно купить на улице. Все остальное возьмем в универмаге и оформим общую доставку домой, — сказал Е Эр, пролистывая длинный список.

В прошлый Новый год он просто пережил его, совершенно не задумываясь о приготовлениях. По правде говоря, в то время он вообще не выходил из дома.

Но робот 015 придавал этому празднику огромное значение и заранее провел тщательную уборку, переоборудовав дом. Он даже скрупулезно составил этот список.

Разумеется, он не мог пренебречь его благими намерениями.

С неба посыпались редкие снежинки, легко и нежно укрывая улицы и витрины магазинов. Они оседали на плечах проходящих мимо зергов, окутывая сияние фейерверков и фонарей мягкой пеленой, отчего вокруг становилось почти тепло и оживленно.

Е Эр то и дело поворачивал голову, чтобы взглянуть на идущего рядом Си Цзе.

Самка-зерг время от времени пристально и заворуженно смотрел на него, а когда замечал, что тот поворачивается, то поспешно опускал взгляд и отворачивался.

Иногда, когда он помогал ему осматривать окружающие магазины, его сосредоточенное, ищущее выражение лица выглядело даже немного мило.

— Хм...

Е Эр сжал губы, не в силах сдержать улыбку, прячущуюся под шарфом.

Наконец, когда они вышли из универмага и оставили все свои разнокалиберные пакеты на стойке доставки, Е Эр облегченно выдохнул.

— Пойдем. Прогуляемся еще немного и будем возвращаться.

Ночь становилась всё темнее.

Город по-прежнему оставался шумным и полным жизни; он наполнился голосами зергов, словно они желали освещать эту пыльную и серую планету на протяжении всей ночи.

Но внезапно его уши уловили слабый рокочущий звук, неясно смешавшийся с завываниями холодного ветра.

В крошечной тьме неба мелькнул тусклый красный свет, но его тут же скрыли облака.

Выражение лица Си Цзе вдруг неуловимо изменилось, и он крепко схватил Е Эра за руку. Голос самки-зерга прозвучал невероятно мрачно:

— Нам нужно немедленно уходить отсюда.

<http://bllate.org/book/17964/1743007>